

ТУРЦИЯ. КРИЗИС: НАДЕЖДЫ И РИСКИ

Н.Ю. УЛЬЧЕНКО
Кандидат экономических наук

Воздействие мирового финансово-экономического кризиса на национальные экономики обусловлено двумя основными факторами - глобализацией и спецификой макроэкономической политики данной страны.

Глобализация, т.е. объективно сложившаяся высокая степень интегрированности национальных экономик в систему международных экономических отношений, закономерно и в короткие сроки придала финансово-экономическому кризису характер мирового.

Специфика макроэкономической политики, которой придерживались национальные правительства на протяжении периода, предшествовавшего кризису, особенности развития финансового и реального секторов, степень их сбалансированности предопределили глубину воздействия кризиса на национальные экономики.

ЭКОНОМИКА ТУРЦИИ НАКАНУНЕ КРИЗИСА

Турция после финансово-экономического кризиса, затронув-

шего страну в 2001 г., вступила в период стабилизации и довольно устойчивого роста, поддерживавшегося кредитной помощью Международного валютного фонда (МВФ) (см. табл. 1).

Темпы роста национальной экономики не опускались ниже 4,5% за год (2007 г.) при их максимальном значении в 9,4% (2004 г.). Дефицит бюджета в 2007 г. составил 1,6% валового внутреннего продукта (ВВП), что являлось максимальным значением за последние 3 года: в 2005-2006 гг. он колебался в районе 1%, хотя еще в 2002 г. он превышал 14% ВВП. Отношение государственного долга к ВВП снизилось с 80% в 2002 г. до 39% в 2007 г. Среднегодовой уровень инфляции, рассчитанный на базе оптовых цен, снизился за тот же период с 45% до 8,7%¹.

Важным достижением периода стабилизации стало укрепление национальной банковской системы. Проблемы в ее функционировании начали нарастать с конца 1980-х гг. по мере расширения экспансии государства на национальном финансовом рынке. Основная функция банков в тех условиях ограничивалась привлечением краткосрочных кредитов с внешних рынков и их даль-

нейшим использованием для приобретения государственных долговых обязательств. В результате, государство практически не контролировало структуру капитала вновь создававшихся банков, не препятствовало выходу на рынок изначально слабых по своим финансовым характеристикам банковских учреждений с рискованно низким уровнем собственного капитала.

В конце 1990-х гг. начался отход государства от экспансионистской фискальной политики, который сопровождался снижением прибыльности операций с государственными долговыми инструментами, сужением внутреннего рынка. Банки столкнулись с необходимостью срочной перестройки деятельности и ростом объема просроченной задолженности. В новых условиях слабость финансовой структуры банков в ряде случаев приобрела опасный характер. В итоге многие банки к началу 2001 г., когда в Турции разразился валютно-финансовый кризис, обладали весьма ограниченным запасом устойчивости. Банковская система страны оказалась в преддверии неизбежных потрясений.

Еще в 1999 г. был создан специальный орган - Совет по контролю и упорядочению деятельности банковской системы. Ему же был передан и ранее созданный Фонд страхования депозитов, посредством которого Совет осуществлял контроль и участие в деятельности банков. В 2001 г. Фонду было передано 8 банков, в 2002 г. еще 3.

В мае 2001 г. Совет объявил программу реструктуризации банковской системы Турции, которая включала 4 основные направления:

- 1) реструктуризацию государственных банков;
- 2) поиск оптимальных решений, включая реструктуризацию,

	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Объем ВВП в текущих ценах (\$ млрд)	230,5	304,9	390,4	481,5	526,4	648,8
Темпы роста ВВП, рассчитанные на базе цен 1998 г. (%)	6,2	5,3	9,4	8,4	6,9	4,5
Бюджетный дефицит/ВВП (%)	-14,6	-11,3	-7,1	-1,1	-0,6	-1,6
Государственный долг/ВВП (%)	80,0	62,2	56,6	51,1	45,5	38,9
Среднегодовой уровень инфляции (оптовые цены, %)	45,0	25,3	8,6	8,1	9,6	8,7

Составлено и рассчитано по: TOBB. Ekonomik Rapor 2007. Ankara, 2008, s. 93, 142-143; TOBB. Ekonomik Rapor 2004. Ankara, 2005, s. 81.

для банков, переданных в распоряжение Фонда;

3) усиление частных банков;

4) усиление регулирования и контроля за деятельностью банковской системы.

Темпы деятельности по реструктуризации банковской системы оказались чрезвычайно высокими: так, в 2001 г. процессом слияния были охвачены 7 банков, 3 банка были проданы, в 2002 г. - соответственно 5 и 2. Процесс слияния, наряду с пересмотром концептуальных принципов функционирования (сокращением льготных программ кредитования), затронул и государственные банки.

Что касается усиления турецких частных банков, то его предполагалось достичь и за счет программы рекапитализации, в которой в случае необходимости предполагалось участие государства, и доведения уровня достаточности капитала* до необходимого минимума.

Финансирование мероприятий по укреплению структуры банков было обеспечено посредством выпуска государственных долговых облигаций на сумму 18,5 млрд евро. Кроме того, на эти же цели были израсходованы собственные средства Фонда в объеме 5 млрд евро². В результате удаления с рынка банков-банкротов, а также объединения и укрупнения общее число банков сократилось с 61 по состоянию на конец 2001 г. до 46 в 2007 г. При этом за аналогичный период активы банковской системы выросли с \$118 до \$484, что составило 66% ВВП. Еще недавно убыточный банковский сектор в результате реформ начал приносить устойчивую прибыль. По итогам 2007 г. чистая прибыль коммерческих банков составила \$12,3 млрд³.

На фоне позитивных макроэкономических тенденций в Турции большую настороженность вызывал стремительно растущий дефицит по счету текущих опера-

* Достаточность капитала - показатель деятельности банка, выражаемый в виде отношения собственных средств банка к суммарному объему активов, взвешенных с учетом риска.

ций платежного баланса. С примерно \$1,5 млрд в 2002 г. он вырос до \$37,6 млрд в 2007 г.⁴

Чем же объяснялся столь стремительный рост дефицита?

Политику экономического роста, проводившуюся в Турции в предкризисный период, экономисты определяли как «политику высоких процентных ставок и низкого валютного курса». Центральный банк Турецкой Республики (ЦБТР) использовал высокие процентные ставки в качестве важного инструмента достижения финансовой стабилизации и контроля над инфляцией.

Высокие банковские ставки по кредиту вынуждали турецких предпринимателей искать ресурсы на фондовом рынке. Стамбульская биржа активно привлекала «горячие деньги» из-за рубежа. Ее доходность для иностранных инвесторов достигла к концу 2007 г. 76%⁵. Притягиваемый высокими доходами спекулятивный краткосрочный капитал охотно приходил на турецкий рынок, обеспечивая удержание

оборотной стороной позитивных мер по стабилизации национальной экономики и увеличению надежности вложений.

Итак, основным заемщиком в Турции в последние годы стал частный сектор, чей краткосрочный долг вырос с \$14 млрд в 2001 г. до \$37 млрд в 2007 г. при одновременном росте удельного веса краткосрочной задолженности в общей сумме внешнего долга страны с 13% до 20%. Объем среднесрочного и долгосрочного долга частного сектора за тот же период также увеличился с \$27 млрд до \$120 млрд, а его доля в данном виде внешней задолженности - с 26% до 50%⁶. Таким образом, урегулирование проблемы госдолга происходило одновременно с нарастанием долговых проблем в частном секторе страны.

Частично проблему быстрого роста задолженности частного сектора облегчал беспрецедентный рост прямых иностранных инвестиций (ПИИ): если еще в 2002 г. Турции удалось привлечь

Таблица 2
Технологическая структура экспорта обрабатывающей промышленности Турции

Вид продукции	1996 г.	2000 г.	2002 г.	2006 г.
Высокотехнологичная (%)	6,6	7,8	6,2	6,0
Среднетехнологичная (%)	20,1	40,9	47,1	55,4
Низкотехнологичная (%)	73,3	51,3	46,8	38,7

Составлено по: Preliminary National Development Plan (2004-2006), p. 21 - <http://ekutup.dpt.gov.tr/plan/p-ndp.pdf>; Ninth Development Plan (2007-2013), 2008 Annual Programme, p. 159 - <http://ekutup.dpt.gov.tr/program/2008i.pdf>

на высоком уровне курса турецкой лиры. Усиление лиры также внесло свой вклад в антиинфляционную политику: на протяжении 2003-2005 гг. курс национальной валюты укрепился с 1,43 до 1,34 за \$1.

Но одновременно на фоне завышенного реального курса лиры происходил неуклонный рост импорта, подогревая общеэкономическую динамику и возобновляя потребность страны во внешних источниках финансирования.

По мнению некоторых экспертов, привлекательность турецкого финансового рынка для иностранных инвесторов оказа-

менее \$1 млрд, то в 2006-2007 гг. приток ПИИ достиг \$16,8 и \$18,5 млрд соответственно⁷.

Но, как справедливо предрекали наиболее осмотрительные экономисты и представители деловых кругов, несмотря на то, что в тот период времени Турции удавалось профинансировать столь значительный дефицит по счету текущих операций, это неизбежно вело к проблемам в будущем.

Имелась в виду высокая чувствительность турецкой экономики к конъюнктурным колебаниям мирового рынка, влияющим на поведение как спекуля-

тивных инвесторов, так и солидных кредитных институтов. Поэтому недопущение развития очередного валютно-финансового кризиса требовало от Турции привнесения определенных новых моментов в экономическую политику, в частности, роста экс-

ка», одного из крупнейших национальных банков, комментируя ситуацию, выделил 5 признаков того, что банковская система Турции находится в хорошем состоянии: достаточный уровень капитала, широкая база держателей депозитов, наличие необхо-

лей Турции (ТЮСИАД), объединяющей представителей крупного национального бизнеса, - прокомментировала ситуацию следующим образом: «Наш банковский сектор более устойчив, чем во многих странах. Но в мире начинается рецессия, падает спрос на наш экспорт. Между тем, турецкий частный сектор обременен громадным долгом. Как он будет расплачиваться? Все это свидетельствует о том, что рецессия сильно затронет и Турцию... У нас значительный дефицит по счету текущих операций. Да, цены на нефть упали, но и наш экспорт уменьшился. Наш основной рынок - Европа. Но посмотрите, насколько он сузился. Все это чрезвычайно серьезно»⁹. Ей вторил Мустафа Коч - председатель Совета управляющих «Коч холдинга» - одной из крупнейших компаний страны: «Слава Аллаху, наша банковская система довольно надежна. Но большую проблему представляют собой открытые валютные позиции частного сектора. Любые сложности с погашением долгов способны перерасти в серьезные трудности»¹⁰.

Председатель Союза промышленных палат и торговых бирж Турции (ТОББ) - еще одной организации крупного национального бизнеса - Рифат Хисарджиклыоглу, признав, что по сравнению с 2001 г. банковский сектор страны находился в лучшем положении, обратил внимание и на предстоящие сложности: «Если бы не предыдущий кризис (кризис 2001 г. - Н.У.), то, вероятно, Турции пришлось бы столкнуться с гораздо более драматичным сценарием. Турция, возможно, окажется одной из стран, которая в наименьшей мере пострадает от кризиса. Больше всего он ударит по экономическому росту, так как в условиях всеобщей рецессии рост турецкой экономики невозможен. Самая опасная ошибка заключалась в том, что валютные займы использовались в основном экономическими агентами, имеющими доходы в турецких лирах. Турецкому частному сектору, начиная с конца 2008 г., предстоят выплаты долгов в объеме \$28 млрд. При нормальном

СТАМБУЛЬСКАЯ БИРЖА ПРИВЛЕКЛА «ГОРЯЧИЕ ДЕНЬГИ» ИЗ-ЗА РУБЕЖА

порта более дорогостоящей продукции с более высокой добавленной стоимостью*. Иными словами, необходимо было решить задачу наращивания экспорта высокотехнологичной продукции. По данным официальных турецких источников, в 2006 г. доля высокотехнологичной продукции составляла лишь 6% экспорта продукции обрабатывающей промышленности (см. табл. 2). Но времени на изменение структуры экспорта, как это часто бывает, в полной мере не хватило.

В НЕРАВНОМ ПОЛОЖЕНИИ

Таким образом, финансовый и реальный сектора экономики Турции оказались перед лицом мирового финансово-экономического кризиса в неравном положении: если первый сектор мог противопоставить ему сбалансированность в системе госфинансов, снижение уровня зависимости государства от внешних источников финансирования, во многом окрепший национальный банковский сектор, то второй оказался беззащитен в силу высокой степени кредитно-финансовой зависимости от внешнего рынка.

Соответственно весьма различались и связанные с кризисом ожидания в указанных сферах национальной экономики.

Представители банковского сообщества выступали с оптимистичными прогнозами. З.Куртул, генеральный директор «Акбан-

димого уровня ликвидности, здоровая кредитная политика и уверенное управление рисками. При этом он особенно отметил высокий уровень достаточности капитала - 17,6% при установленном минимуме 12%. Для сравнения, в США этот показатель составлял к осени 2008 г. всего 8%. Более того, банковскую систему Турции отличало и сравнительное низкое отношение активов к собственному капиталу банков. (Например, для «Акбанка» этот показатель равнялся 8, тогда как в банковских системах западных стран - 30-40.)

Что касается широкой базы держателей банковских депозитов, то для турецкой банковской системы было характерно более высокое отношение депозитов к кредитам, чем в банках западных стран. Не представлял проблему для турецких банков и уровень ликвидности. По управлению рисками банковская система страны также оказалась на высоте, имея уровень невозвратных кредитов лишь в 3%.

В итоге, Турция не стала прибегать к такой мере, к которой обратились многие страны Запада, - повышение планки банковских вкладов, сохранность которой гарантировало государство. Ранее установленный уровень в 50 тыс. новых турецких лир** был признан достаточным⁸.

Между тем, представители турецкого бизнес-сообщества, признавая такое преимущество турецкой экономики, как наличие устойчивого банковского сектора, не скрывали своей озабоченности общеэкономической ситуацией. Арзухан Доган Ялчиндаг - председатель Ассоциации промышленников и предпринимате-

** Курс лиры см. ниже.

* В Турции производятся такие виды высокотехнологичной продукции, как производство воздушных и космических транспортных средств, химических и растительных препаратов лекарственного и медицинского назначения, офисного оборудования, радио- и телевизионной аппаратуры, средств связи, медицинских инструментов, оптических приборов.

развитии экономики это не было бы проблемой, но в новых условиях важное значение приобретает курс лиры»¹¹.

В своих последующих интервью Р.Хисарджиклыоглу представил более детальный перечень основных последствий кризиса для экономики Турции: «Кризис проявится на трех основных направлениях. Во-первых, он заденет финансовый рынок: возрастут процентные ставки, лира подвергнется девальвации, обесценятся акции, сокра-

на 44%. Сузившийся доступ к импортным факторам производства привел к снижению индекса производства в обрабатывающей промышленности: в мае 2009 г. он упал по сравнению с маем 2008 г. на 19%, для промышленности в целом падение индекса составило 17%. В результате, согласно официальной статистике, в первом квартале 2009 г. падение ВВП составило около 14%. При этом, по официальным оценкам, уровень безработицы достиг в апреле 2009 г. около 15% против 10% год

РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР ОКАЗАЛСЯ БЕЗЗАЩИТНЫМ ПЕРЕД ЛИЦОМ КРИЗИСА

тится поступление средств извне. Во-вторых, кризис скажется на реальном секторе, существенно замедлив темпы роста экономики. Наконец, он окажет негативное влияние на госфинансы, сократив поступление налогов и увеличив процентные выплаты по госдолгу»¹².

В своих оценках представители делового мира страны с той или иной степенью остроты полемизировали с премьер-министром Р.Т.Эрдоганом, публично выступившим в октябре 2008 г. с заверениями о том, что Турции в условиях кризиса нечего бояться. Понимая стремление Эрдогана предотвратить рост панических настроений, которые могли бы существенно повредить экономике страны, бизнес-сообщество, тем не менее, опасалось излишней самоуспокоенности.

При этом журналисты не без злорадства припомнили Эрдогану, что несколькими месяцами раньше, отвечая на вопрос, подготовило ли правительство пакет мер для ограничения дефицита по счету текущих операций, он сказал: «В США дефицит достиг \$784 млрд. И разве там занимаются этой проблемой?»¹³

КАКОЙ ОН, КРИЗИС В ТУРЦИИ?

Резко снизившаяся в условиях мирового финансово-экономического кризиса доступность международного кредита привела к тому, что импорт Турции в мае 2009 г. упал по сравнению с аналогичным периодом 2008 г. почти

назад, безработных стало почти на 1 млн 300 тыс. человек больше. Среди городского населения данный показатель превысил 17% по сравнению с 12% в апреле 2008 г.¹⁴

Курс лиры, составлявший в июле 2008 г. порядка 1,2 за \$1, в марте 2009 г. превысил 1,7 лиры¹⁵, правда, уже к началу августа снизился до 1,5 лиры¹⁶. Капитализация 100 компаний-лидеров Стамбульской фондовой биржи снизилась с \$42,2 млрд в июле 2008 г. до \$26,1 млрд к концу января 2009 г.¹⁷

КАК ПОБЕДИТЬ КРИЗИС?

Какие же меры были приняты правительством для борьбы с кризисом?

Как это часто происходит в сегодняшней Турции, в большой мере они отвечали пожеланиям и ожиданиям предпринимательского сообщества, объединяющего наиболее влиятельных экономических агентов. Еще в октябре 2008 г., оценивая ситуацию, сложившуюся в стране, представители турецкого бизнеса стали активно высказываться в пользу заключения нового, «превентивного» соглашения с МВФ. В мае 2008 г. завершился срок действия последнего из трех соглашений о стабилизационном кредите, заключенных с Фондом с конца 1990-х гг. Идею заключения нового соглашения поддерживали как представители более благополучного банковского сектора, так и предприниматели, действующие в реальном секторе.

Причина столь единодушной приверженности бизнес-сообщества идее возобновления сотрудничества с Фондом - стремление повысить привлекательность турецкого рынка для иностранных инвесторов, ослабить с помощью МВФ остроту проблемы платежного баланса и стабилизировать валютный курс.

Обсуждая перспективы экономики, турецкая газета «Миллиет» писала: «Где Турция найдет в 2009 г. \$27 млрд на выплаты долгов? Весь вопрос в этом. Отсюда же и потребность в помощи МВФ. Если не найти этих денег, лира и впредь будет ослабевать. Одновременно будет происходить быстрое падение национального дохода, рост безработицы, усиление синдрома «краха» импорта. Конечно, в долгосрочном плане возникновение подобной ситуации и ее самостоятельное преодоление могло бы принести положительные результаты. Но какая власть примет на себя ответственность за это?»¹⁸ «Турецкий народ, деловые люди ощущают кризис через валютный курс... Для нас стабильность означает стабильность курса лиры. Немедленный эффект соглашения с МВФ будет заключаться в ослаблении давления на курс национальной валюты и ее стабилизации», - отмечала «Миллиет»¹⁹.

Но для правящей Партии справедливости и развития (ПСР) после окончания действия соглашений с МВФ в мае 2008 г. наступил долгожданный период самостоятельной экономической политики. Несмотря на то, что Турция все еще остается должна МВФ по старым кредитам, до наступления кризиса власти планировали воздержаться от привлечения новых займов. Видимо поэтому Р.Т.Эрдоган позволил себе в нескольких публичных заявлениях подчеркнуть, что он не заинтересован в дальнейшем сотрудничестве с МВФ, который вынуждает правительство проводить более жесткую фискальную политику. Под влиянием деловых кругов последовало заявление председателя Центрального банка Д.Йылмаза, в котором, хотя и в мягкой

В период кризиса турецкой лире непросто удерживаться на плаву, что явно беспокоит премьер-министра.

форме, содержался призыв к продолжению сотрудничества с Фондом: «Турецкая Республика сама по себе не нуждается в деньгах Фонда. Но неизвестно, что нас ожидает. Поэтому было бы полезно найти формы сотрудничества, которые позволили бы повысить доверие международного финансового рынка»²⁰.

В январе 2009 г. Д.Йылмаз выступил с заявлением о целесообразности подготовки нового письма о намерениях, содержащего экономическую программу турецкого правительства, которая может быть одобрена МВФ. Как он отметил, наиболее проблемные пункты переговоров -

лишь неизбежные требования МВФ по дальнейшему и немедленному сокращению государственных расходов.

Между тем, и кризис, и, особенно, местные выборы, которые состоялись в марте 2009 г., требовали оперативных антикризисных мер.

Содержание антикризисного пакета Р.Т.Эрдоган лично огласил на предвыборном митинге 14 марта 2009 г. И хотя, по словам заместителя премьер-министра Н.Эркена, антикризисные шаги правительства не должны привести к нарушению финансовой дисциплины, предложенные премьером меры едва ли позволяют надеяться на то, что их применение не станет дополнительной нагрузкой для бюджета.

Главная задача правительства заключалась в оживлении внутреннего спроса. С этой целью правительство объявило о повышении капитала «Эксимбанка», занимающегося кредитованием внешнеторговых операций, на \$400 млн. Для обеспечения предприятий малого и среднего бизнеса (МСБ) доступными кредитами бюджет специализированной организации по поддержке МСБ (КОСГЕБ) увеличивался на \$60 млн.

ГЛАВНАЯ АНТИКРИЗИСНАЯ ЦЕЛЬ - ОЖИВЛЕНИЕ ВНУТРЕННЕГО СПРОСА

экономический рост и фискальная политика. Но процесс согласования условий нового кредита с МВФ происходит медленно.

Как показали первые оценки макроэкономических итогов 2008 г., дефицит бюджета по сравнению с предыдущим 2007 г. вырос, по крайней мере, на 25%, что означало сокращение размеров профицита первичного бюджета (то есть бюджета, в котором расходные статьи не учитывают выплат по обслуживанию государственного долга) на 4%. Такой бюджетный итог мог означать

Для оживления в строительном секторе налог на добавленную стоимость, взимающийся при приобретении нового жилья, был снижен с 18% до 8%. Для поддержки автомобилестроения и производства бытовой техники, наиболее пострадавших в результате кризиса, и увеличения спроса на их продукцию на внутреннем рынке ставку специального потребительского налога, взимающегося при приобретении этих товаров, планировалось удерживать на более низком уровне²¹. По оценкам некоторых экономистов, став-

ки специального потребительского налога на бытовую электронику могли снизиться с 6,7% до 1%²².

Стоимость антикризисного пакета Н.Эркен оценил в 5,5 млрд лир. Очевидно, что оглашение подобных мер, целесообразное в политических целях, не могло стать благоприятным фоном для начала переговоров с МВФ. Поэтому официальный представитель фонда заявил о том, что делегация МВФ будет готова к продолжению переговоров только после мартовских выборов.

Определенные меры были предприняты и ЦБТР. Во-первых, в конце января 2009 г. Центробанк напомнил о своем праве предоставлять кредит банкам, положение которых признано неустойчивым или небезопасным. Воспользовавшись этим правом, ЦБТР объявил о возможности предоставления нуждающимся банкам кредита сроком до 1 года и в объеме, не превышающем двойной размер собственных источников банка. Данная мера позволяет предположить, что ввиду глубины и продолжительности кризиса, не всем турецким банкам удастся пережить его без потерь. Во-вторых, подобно банкам западных стран Центробанк начиная с ноября 2008 г. неоднократно объявлял о снижении ставок по однодневным кредитам²³. В итоге ставка в годовом исчислении снизилась с 16,75% в октябре 2008 г. до 11,50% в феврале и до 10,5% в марте 2009 г.²⁴ Таким образом, ЦБТР как будто отказался от своего прежнего антиинфляционного кредо. Но как полагает руководство банка, продолжающееся снижение экономической активности само по себе является фактором сдерживания инфляции, что позволило сменить вектор процентной политики.

ЧТО ДАЛЬШЕ?

Если говорить об экономических прогнозах, то первоначальные ожидания роста ВВП Турции по итогам 2009 г. сменились прогнозом его падения. Согласно появившемуся в мае 2009 г. прогнозу Международного финансового института, к концу года спад про-

изводства в Турции составит 7,5%²⁵. Отрицательные темпы роста прогнозируются и на 2010 г.

Насколько правдоподобными окажутся мрачные сценарии зависит от прогресса переговоров с МВФ о заключении нового кредитного соглашения, которые продолжились после завершения муниципальных выборов. При этом критически важен не сам факт заключения соглашения, что видимо, предпринято, а его условия.

Государственный министр М.Шимшек заявил о необходимости учета интересов Турции при заключении договоренностей с МВФ. По его словам, фонд требует от Турции сокращения расходов и повышения доходов, что правильно в среднесрочной перспективе, но является ошибкой в условиях неблагоприятной конъюнктуры сегодняшнего дня. Позицию правительства по этому вопросу уточнил и сам Эрдоган, подчеркнув, что в условиях, когда уровень безработицы в стране превысил 16% и требуется поддержание инвестиционного процесса в целях создания рабочих мест, предложения по сдерживанию экономического роста и увеличению доходов правительства рассматриваться не могут.

По словам премьер-министра, в условиях падения цен на нефть дефицит по счету текущих операций достиг минимального уровня за последние 7 лет. Поэтому отпала потребность во внешнем финансировании для покрытия дефицита по текущим статьям платежного баланса, но средства МВФ необходимы для финансирования бюджетного дефицита²⁶. Имеется в виду его предполагаемый рост на фоне активной антикризисной политики, направленной на смягчение рецессии.

Таким образом, усилия турецких лидеров направлены на то, чтобы убедить МВФ отказаться от базовых принципов кредитования национальных экономик. С тем, чтобы средства Фонда можно было использовать не только на долгосрочные меры по укреплению макроэкономического баланса (Фонд в качестве предварительного условия выделения средств настаивает на под-

держании запланированного на 2009 г. уровня профицита первичного бюджета в размере 0,5% ВВП и проведения в последующем реформ в финансовой сфере), но и на срочные антикризисные меры.

В итоге, в послевыборный период в переговорах Турции с МВФ возникла патовая ситуация: Фонд в качестве условия выделения средств требует урегулирования ситуации в сфере госфинансов, для чего в нынешней ситуации правительству, прежде всего, и нужны средства Фонда.

Для правящей ПСР, рейтинг которой по итогам прошедших выборов несколько снизился, первоочередная проблема заключается в смягчении проявлений кризиса для рядовых граждан.

Но вряд ли стоит ожидать, что Фонд согласится кредитовать не столько долгосрочные перспективы стабильного развития Турции, сколько ее ускоренный переход в фазу экономического роста.

Деловые круги страны также сомневаются в целесообразности намерений правительства изменить направление использования кредитов МВФ. Представители делового сообщества уже справедливо оценили антикризисные меры правительства как «тушение пожара», имея в виду их подчиненность интересам правящей партии в условиях предвыборной борьбы. Они подчеркнули, что Турции следует прибегнуть к более фундаментальным действиям среднесрочного и долгосрочного порядка: контролируемой, но в то же время обеспечивающей рост спроса кредитно-денежной и фискальной политике, мерам по повышению эффективности и конкурентоспособности экономики, улучшению предпринимательской и инвестиционной среды²⁷.

В противном случае, если к выходу мировой экономики из кризиса и восстановлению рынка международного кредита турецкие власти договорятся с МВФ, существует вероятность возвращения к предкризисному сценарию - активизации заемной деятельности частного сектора в условиях, когда госфинансы остаются под контролем Фонда.

Для предотвращения развития подобного сценария некоторые турецкие экономисты предлагают распространить контроль (подобный тому, который применяется в отношении уровня достаточности капитала банков) на деятельность фирм реального сектора, ограничив уровень их займов определенной долей собственного капитала. То есть речь идет о своего рода принуждении местных производителей к повышению эффективности при уменьшении доступности внешних кредитов.

Иными словами, как и для многих национальных экономик, важнейший вопрос для Турции - это вопрос о том, стремится ли она после окончания мирового кризиса лишь вернуться к прежней схеме взаимодействия с мировой экономикой или попытается повысить свою устойчивость в качестве серьезного игрока в сфере мировой экономики.

¹ Turkey: Economic Reform and Accession to the European Union. Wash., 2005, p. 163-164.

² Turkiye Bankalar Birliği. Bankalarımız 2007. Istanbul, 2008, s. 1-33, 1-42.

³ См.: TOBB. Ekonomik Rapor 2007, s. 143.

⁴ Milliyet, 4.11.2007.

⁵ Подсчитано по: Ekonomik Rapor 2007, s. 121.

⁶ Ibid., s. 115.

⁷ Hurriyet, 09.10.2008.

⁸ Milliyet, 10.10.2008.

⁹ Ibidem.

¹⁰ Milliyet, 09.10.2008.

¹¹ Milliyet, 10.10.2008.

¹² Hurriyet, 09.10.2008.

¹³ Сайт Государственной организации по планированию - www.tuik.gov.tr/SagMenu?guncel/guncel.xml

¹⁴ Сайт Центрального банка Турецкой Республики - <http://evds.tcmb.gov.tr/cgi-bin/famecgi>

¹⁵ Ibidem.

¹⁶ Mali Piyasalarda Gelismeler. Subat, 2009 - <http://www.dpt.gov.tr/>

¹⁷ Milliyet, 14.11.2008.

¹⁸ Milliyet, 23.01.2009.

¹⁹ Milliyet, 28.10.2008.

²⁰ Минимальная ставка налога при покупке автомобиля - 37%.

²¹ Milliyet, 14.03.2009.

²² Однодневные расчетные кредиты, предоставляемые Центробанком для расчетов в конце операционного дня.

²³ Para Politikasi Kurulu Karari, 19.03.2009 - www.tcmb.gov.tr

²⁴ Milliyet, 19.05.2009.

²⁵ Ibidem.

²⁶ См., например, Milliyet, 01.04.2009.

²⁷ *Ozturk I.* IMF ile anlasmak // Zaman, 09.10.2008.